

Каптерев Петр Федорович

**Лекции по истории педагогики, читанные
на Педагогических Фребелевских курсах П.
Ф. Каптеревым**

УДК 82-3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр Федорович К.**
Лекции по истории педагогики, читанные на Педагогических Фребелевских курсах П.Ф. Каптеревым / Каптерев Петр Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 269 с.

ISBN 978-5-519-88122-7

ISBN 978-5-519-88122-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

интересовъ.

При воспитаніи дѣла ведется преимущественно къ личности воспитанника; въдѣ одни и тоже же условія въ различныхъ субъектахъ могутъ вызвать противоположныя дѣленія.

Убо такъ истинное воспитаніе по-является со времени признанія правъ за личность, но исторія педагогическая началась далеко не съ признанія личности. Въ первоначальномъ воспитаніи царилъ совершенное безправіе дѣтской личности, была безусловная зависимость ребенка отъ власти родителей; въ тоже время никакихъ обязанностей за родителями въ отношеніи своихъ дѣтей не признавалось. Единственный союзъ играетъ въ воспитаніи весьма большую роль; онъ събываетъ всякъ ребенка кѣмъ опредѣленными отношеніями къ и; если не представляется прочности, дѣти лишаются всякаго воспитанія. Къ нимъ есть дѣла, которые обрядъ обряды совершаютъ, садясь за корону съ по-дами; наивысшій покровъ, они выводятъ изъ за короны, и бракъ считается совершеннымъ; разводъ дѣлается не менее легко: супругъ выталкиваетъ свою жену за двери ма-лаша, и всему дѣлу конецъ. На какое же воспитаніе могутъ надеяться дѣти

при подобномъ положеніи семьи?

Часто эти дѣти бываютъ лишены даже права жизни, что нередко встрѣчается также среди дикарей. Объяснить подобное отношеніе къ дѣтямъ очень легко: дикарь сегодня сытъ, а завтра голоденъ; онъ не знаетъ какихъ-нибудь опредѣленныхъ занятій съ постоянными доходами; подъ вліяніемъ нужды онъ по-неволѣ рѣшается убить ребенка. Обыкновенно при этомъ страдаютъ больше дѣвочки: въ мужчине нуждаются, какъ въ воина, защищающаго племя; кроме того мужчина можетъ совершать различные религіозные обряды; наконецъ обычай кровавой мести заставляетъ каждаго отца беречь и растить сына себѣ на старость. Женщины не могутъ совершать религіозныхъ обрядовъ, не могутъ ~~(не могутъ)~~ мстить по обычаю кровавой мести, не могутъ быть сильными воинами; — все это увеличиваетъ цѣну женщины, она считается менее полезной и потому дѣвочки убиваются дикарями свободные и больше, чѣмъ мальчики.

Въ болѣе цивилизованныхъ странахъ, напр. въ Греціи, уже издавна признавали необходимость воспитанія; но это послѣднее не достаточно еще

признавало права воспитываемой³ личности, особенно тако было въ Римѣ. Дѣтей продавали въ рабство, отдавали за долги, а въ Спарте слабого ребенка даже и убивали. У Евреевъ отбирали дѣтей за долги родителей вѣнство съ иныице-
ствомъ.

Въ настоящее время въ Китаѣ права дѣтей совершенно подавляются, потому что за каждое неповиновение родителей налагаются на дѣтей кары закона.

Христіанство произвело значитель-
ной³ переворотъ въ дѣлѣ воспитанія: оно возвысило личность вообще, жен-
щину и дѣтей въ частности. Хрис-
тіанская религія сравняла раба и
господина, богатаго и бѣднаго; все
они равны передъ Богомъ и могутъ од-
наково унаслѣдовать царство Божіе;
возведя бракъ въ таинство, христіан-
ство дало женщину въ семью почетное
мѣсто воспитательницы, возвысило
личность ребенка.

Такии образы христіанство
теоретически дало право на воспи-
таніе каждому человеку, потому что
всѣмъ уравняно, возвысило личность.
Не то было, не то и теперь еще со-

вершается на практике: бесправие ребенка продолжало существовать и существует до сих пор. Дети низших сословий — бедняки совсем не воспитываются; родители этих детей смотрят иногда на них, как на ядро для своих мечт, как на лишнюю тяжесть, от которой надо как можно скорее избавиться было бы очень хорошо. Возьмите вы, например, крестьянскую семью: бедность, отягощение работой и при этом чуждая кура детей. Вы нередко услышите, что мать — крестьянка совершенно искренно пожелает смерти ребенка. „Прибавь бы Господь Бог лишние“, скажет она, тяжело вздыхая, а утром рано уйдет на работу, оставив грудного младенца на попечение 4-х летнего ребенка... Где же тут права детской личности, где тут право на воспитание?

Нужно заметить, что признание прав личности находитс^я в связи с развитием общества: там, где не уважают личности взрослого, не может быть и речи о признании прав маленького неразвитого беспомощного существа.

Таким образом воспитание по

этой стороны должно разсматриваться въ связи съ семейными союзами, культурой, развитіемъ нравъ взрослого человека.

Вторая идея - возникновеніе учебно-воспитательныхъ заведеній - находится въ связи съ экономическими и общественными положеніемъ народа. Народъ можетъ быть развитъ до такой степени, что не только сознаетъ необходимость воспитанія, но даже создаетъ теоріи и въ тоже время по бѣдности своей не можетъ провести на дѣлѣ эти воспитательныя теоріи, не можетъ осуществить своихъ идеаловъ. Бываетъ и наоборотъ: народъ, богатый въ матеріальномъ отношеніи, въ силу какихъ бы ни было причинъ, бѣденъ своимъ развитіемъ въ общественномъ отношеніи, тогда воспитаніе становится дѣломъ совершенно постороннимъ, чуждымъ.

Со предположить, что у извѣстнаго народа возникли школы. Кто же является руководителемъ всего учебно-воспитательнаго дѣла?

У насъ, и на Западѣ первая школа подлѣжала заботѣ духовенства, руководительницей являлась церковь. Только потомъ постепенно школы переходятъ въ свѣтскія, когда является

сознание, что человек не только член церкви, но и член общества, член государства.

Тогда и государство начинает прилагать свои заботы о воспитании и обучении. Конечно, бывают еще и различные влияния на возникновение и характер учебно-воспитательных заведений.

Восемь глав идей — развитие личности и возникновения учебно-воспитательных заведений, мы остаемся сказать несколько слов о третьей и последней идеях — самой теории воспитания.

Возникли школы, и явилась потребность в более правильной организации школы, в разработке методов, потому что руководствоваться одними практическими выводами недостаточно. В общество, и государство заинтересованы в определенности преподавания, в существовании правильных теорий и методов.

Наука о воспитании прошла несколько периодов, принимая во разное время тот или другой характер.

В исторической жизни народов было время, когда воспитание не было особенной выделявшейся деятельностью, когда не существовало еще науки

о воспитаніи - педагогикѣ. Правда, еще въ древности многие философы въ своихъ размышленіяхъ наталкивались на вопросъ о воспитаніи, но говорили о немъ мѣстными, такъ что использование этого вопроса не выразилось въ отдельныхъ трактатахъ. У древнихъ высказаніе взглядовъ по поводу воспитанія носило философскій характеръ, поскольку познание выдвигается самая наука о воспитаніи - педагогія; съ своимъ выдвигеніемъ она начинаетъ приближаться къ той или другой наукѣ. Такъ, когда руководители школы были духовными лицами, когда школы устраивались при церкви, педагогія считалась прикладнымъ богословіемъ, и все воспитательныя принципы вытекали изъ теологическихъ разсужденій „о первоначальномъ грѣхѣ“, „о силѣ благодати“ и т. д. Когда возникли и развились естественныя науки, педагогикѣ стали основывать на анатоміи и физиологіи съ одной стороны, на психологіи и логикѣ съ другой. Педагогія прикинула къ наукамъ естественнымъ, и воспитаніе изъ бого-

словскаго сдѣлалось антропологическимъ. Наконецъ, когда появляется наука объ общество-соціологія, воспитаніе снова принимаетъ свой характеръ. Прежде, ^{съ} развитіемъ наукъ естественныхъ, на человека смотрѣли, какъ на члена природы, теперь стали смотрѣть на него, какъ на члена общества, нафигура-щагося подъ вліяніемъ законовъ не только естественныхъ, но и законовъ соціальныхъ. Воспитаніе сдѣлалось наукой общественной, педагогика прилипла къ соціологіи.

Итакъ педагогія прошла въ своемъ развитіи 4-ре періода:

- 1., періодъ тѣсной связи съ философійю.
- 2., періодъ тѣсной связи съ богословіемъ.
- 3., періодъ тѣсной связи съ науками естественными и въ частности антропологіей.
- 4., періодъ связи съ соціологіей.

Я не буду говорить Вамъ о первыхъ двухъ идеяхъ - развитіи нравъ личности и возникновеніи учебно-воспитательныхъ заведеній, а возьму на себя развитіе теоріи воспитанія, начиная съ выдѣленія педагогіи, какъ науки, и выпуска періодъ связи ея съ философійю.

Исторія науки. Богословское пониманіе педагогики. Практическое осуществленіе такого пониманія во средніе вѣка: отрицательное отношеніе христіанскихъ учителей къ античной наукѣ (Іеронимъ, Григорій В.); внѣшнее формальное усвоеніе греко-римской науки и полное подчиненіе ея богословію (Роданъ Мифр); положеніе латинскаго языка и классиковъ.

Я сказалъ, что прежде всего мы возрѣваемъ педагогию, какъ систематическую науку, въ связи съ теологіей; и это не случайный какой-нибудь фактъ, потому что историческія вліянія были причиной новостнаго направленія въ воспитаніи. Христіанство произвело переворотъ въ умственной жизни народовъ, отразившись на воспитаніи. Глубокое вліяніе христіанской религіи на жизнь западно-европейскихъ народовъ между прочимъ сказалось и тѣмъ, что педагогія явилась прикладнымъ богословіемъ. Когда движеніе народовъ, вызванное Великимъ переселеніемъ, кончилось, какъ скоро народы устроились, встали на свои нѣста, естественно явился вопросъ о средствахъ для развитія государственной жизни, — явилась потребность въ образованіи. Откуда же было взять это образованіе? Сами западные народы, разрушившіе древнюю римскую

цивилизацию, не обладали совершенно ника-
кими образованиями, а обратились къ все-
скому древнему міру, міру науки и искусства,
христиане считали для себя постыднымъ.
Что новъ христианамъ заимствовать у
язычника, когда язычество само по себѣ
нравъ, заимствование, можно? Такъ раскрывая
христиане и желали основать свои воспи-
тательные идеалы исключительно на почве
христианской религии, какъ будто у него-
вка нѣтъ никакихъ другихъ запросовъ
и потребностей, кроме религиозныхъ, какъ
будто отъ насъ не питается только одной
религіей! Въ некоторые изъ более просо-
щенныхъ людей действительно нацрта-
ли идеалы воспитания въ чисто христі-
анскія дѣла. Каково же должно быть
христианское образование, безъ прикос-
новения всякихъ воспитательныхъ языческихъ
средствъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ одинъ
латинскій отецъ, имѣвшій большое влія-
ніе въ церкви, именно Блаженный Иеронимъ,
который живъ въ IV-V в.в. (умеръ въ 420 году)

Одна женщина, желавшая дать сво-
ей дочери христіанское воспитаніе, обра-
тилась къ Иерониму съ просьбой, что ей
дѣлать при воспитаніи дочери? Отво-
тавъ на этотъ запросъ послужила